

Администрация Камчатского края совместно с администрацией Петропавловск-Камчатского городского округа приступили к составлению общего и запасного списка кандидатов в присяжные заседатели на три года, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Администрация Петропавловска-Камчатского на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», путем случайной выборки установленного числа граждан, составила списки, исключив при этом граждан, которые не могут быть присяжными заседателями. Сформированные и согласованные главой Петропавловск-Камчатского городского округа списки кандидатов в присяжные заседатели для Камчатского краевого суда, Тихоокеанского флотского военного суда, 3-го окружного военного суда на 2013-2016 годы будут представлены в правительство Камчатского края.

В общий список кандидатов в присяжные заседатели для Камчатского краевого суда на 2013-2016 годы от Петропавловск-Камчатского городского округа входят 1850 человек, в запасной список - 600. В общем списке кандидатов для 3-го окружного военного суда 2100 человек, в запасном – 500. В общий список кандидатов для Тихоокеанского флотского военного суда входят 1800 человек, в запасной – 601.

Вот требования, которым по закону должны соответствовать присяжные заседатели:

1. Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

2. Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;

3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;

4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

3. К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;

2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;

3) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

К сожалению, списки присяжных формируются сегодня в абсолютно непрозрачных условиях, в отсутствие строго определенной процедуры и какого-либо независимого контроля.

Суд присяжных легко скомпрометировать. И, возможно, лица, допускающие сегодня злоупотребления со списками и с подбором присяжных, преследуют не только цель добиться нужного вердикта по определенному делу, но и цель более общую –

дискредитацию такого суда, как в представлении большинства граждан, так и в глазах тех из них, кто вынужден решать для себя вопрос о рассмотрении своего дела тем или иным составом суда.

Существует опасность повторения с присяжными плачевного опыта народных заседателей. Изначально, по советской традиции, народные заседатели избирались «на собраниях граждан по месту их работы или жительства, военнослужащие – по воинским частям открытым голосованием» (статья 22 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР»). По сути, это были назначаемые, соответствующие определенным требованиям общественники, зарекомендовавшие себя как благонадежные. В ходе судебной реформы было решено реформировать этот устаревший институт, что было тем более необходимо ввиду нежелания и невозможности распространить в обозримом будущем суд присяжных на суды первого звена. Был принят Федеральный закон от 2 января 2000 года № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», предусматривавший вместо назначения народных заседателей трудовыми коллективами формирование их списков органами местного самоуправления «на основе списка избирателей района» (статья 2). Но поскольку принципы включения избирателей в списки народных заседателей не были определены, в них попадали лишь граждане, согласованные с органами внутренних дел и прокуратуры. В якобы обновленный состав народных заседателей были включены «проверенные» заседатели из утверждавшихся ранее, еще при советской власти, списков. В силу нечеткости норм, устанавливающих требования к составлению списков, абсолютной непрозрачности привлечения народных заседателей к участию в конкретных делах, на практике повсеместно наблюдались многочисленные злоупотребления: одни и те же заседатели в нарушение закона рассматривали по несколько уголовных и гражданских дел ежегодно, в состав суда включались посторонние граждане, которые не значились ни в каких списках, вплоть до технического персонала судов.

20 августа 2004 года Государственной Думой был принят Федеральный закон № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Заменяя раздел V Закона РСФСР от 8 июля 1981 года «О судостроительстве РСФСР» (в редакции Закона РФ от 16 июля 1993 года), новый закон определил требования, предъявляемые к присяжным заседателям, порядок формирования их списков, а также материальное обеспечение и гарантии деятельности присяжных.

В статье 7 Федерального закона указано, что из списков заседателей исключаются (по письменному заявлению о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя) судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы, имеющие специальное звание сотрудники органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотиков, службы судебных приставов, таможенных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также лица, осуществляющие частную детективную деятельность. Таможенники, судебные приставы, сотрудники пенитенциарной системы, детективы добавлены в этот перечень вполне обоснованно. Станным образом «потерялись» лишь сотрудники ФСБ и ФСО. Нам не удалось выяснить, почему сотрудники федеральных служб «выпали» из исключających списков, но мы полагаем, такая забывчивость лишь подтверждает подозрения о вмешательстве спецслужб в подбор присяжных, а также возможной

инфильтрации ими списков кандидатов.

Плюс ко всему в Федеральном законе (в отличие от закона РСФСР) не введены ограничения на включение граждан в списки присяжных заседателей в зависимости от социального происхождения, расы и национальности, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания. Разумеется, само по себе отсутствие такого указания в тексте закона не означает допущения дискриминации по названным признакам. Однако наличие этой записи в прежнем законе не было избыточным: оно имело предупредительное значение, сдерживало и объявляло противозаконными любые попытки при «случайной выборке» повлиять на качественный состав присяжных.

Катерина АРТЕМЬЕВА.